

Раздел II. Обзоры и комментарии решений высших судов**Обзор решений Конституционного Суда Российской Федерации за 2024 года по вопросам организации местного самоуправления, муниципальной службы¹****ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 25 января 2024 г. N 3-П****ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 208 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПУНКТОВ 1 И 2 СТАТЬИ 242.1 И ПУНКТА 6
СТАТЬИ 242.2 БЮДЖЕТНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
А ТАКЖЕ ПУНКТОВ 1 И 2, АБЗАЦА ПЕРВОГО ПУНКТА 5, АБЗАЦА
ПЕРВОГО ПУНКТА 6, АБЗАЦА ПЕРВОГО ПУНКТА 7 ЧАСТИ 20 СТАТЬИ 30
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 8 МАЯ 2010 ГОДА N 83-ФЗ "О ВНЕСЕНИИ
ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ ПРАВОВОГО
ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ)
УЧРЕЖДЕНИЙ" В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ ГРАЖДАН
И.В. ГУСЕВОЙ И С.Н. ТИХОМИРОВА**

1. Согласно статье 208 ГПК Российской Федерации по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда и, если иное не предусмотрено федеральным законом, присужденные суммы индексируются со дня вынесения решения суда или, если решением суда предусмотрена выплата присужденной суммы в предстоящем периоде, с момента, когда такая выплата должна была быть произведена; если иное не предусмотрено федеральным законом или договором, для индексации используется официальная статистическая информация об индексе потребительских цен (тарифов) на товары и услуги в Российской Федерации, размещаемая на официальном сайте федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации, в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

Статья 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации содержит общие положения об исполнении судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и средства участников казначейского сопровождения: в частности, исполнение таких судебных актов производится в соответствии с данным Кодексом на основании исполнительных документов (исполнительный лист, судебный приказ) с указанием сумм, подлежащих взысканию, а также в соответствии с установленными законом требованиями к исполнительным документам, сроку их предъявления, его перерыву и восстановлению (пункт 1); к исполнительному документу (кроме судебного приказа), направляемому для исполнения судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем, должны быть приложены копия судебного акта, на основании которого он выдан, а также заявление взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя (реквизитов банковского счета взыскателя при предъявлении исполнительного документа в порядке, установленном статьей 242.2 данного Кодекса), на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию; заявление подписывается взыскателем либо его представителем с приложением документа, удостоверяющего полномочия представителя; дубликат исполнительного листа направляется на исполнение вместе с копией определения суда о его выдаче; исполнительный документ, выданный на основании

¹ Материал подготовил ведущий советник аппарата Комитета Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению Н.Р.Калантарова.

судебного акта о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок, направляется на исполнение судом независимо от просьбы взыскателя с копией судебного акта, на основании которого он выдан (пункт 2).

Статья 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации определяет порядок исполнения судебных актов по искам к Российской Федерации, ее субъекту, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, и о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок, в том числе устанавливает, что исполнение судебных актов производится в течение трех месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение и может быть приостановлено, включая случаи направления взыскателю или в суд уведомления об уточнении реквизитов банковского счета взыскателя (пункт 6).

Часть 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года N 83-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений" регламентирует порядок обращения взыскания на средства бюджетных учреждений, в том числе предусматривает, что обращение взыскания на средства учреждения осуществляется на основании исполнительных документов (исполнительный лист, судебный приказ) с указанием сумм, подлежащих взысканию, а также в соответствии с установленными законом требованиями к исполнительным документам, сроку их предъявления, его перерыву и восстановлению (пункт 1); к исполнительному документу (кроме судебного приказа), направляемому для исполнения судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем, должно быть приложено заявление взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию; заявление подписывается взыскателем либо его представителем с приложением доверенности или нотариально удостоверенной копии доверенности, удостоверяющей полномочия представителя (пункт 2); исполнительный документ, предусматривающий обращение взыскания на средства учреждения, направляется судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем вместе с необходимыми документами в орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов должника (абзац первый пункта 5), который не позднее пяти рабочих дней после получения исполнительного документа направляет учреждению уведомление о поступлении исполнительного документа и о дате его приема к исполнению с приложением заявления взыскателя (абзац первый пункта 6); учреждение в течение 30 рабочих дней со дня получения такого уведомления представляет в орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов должника, распоряжение о совершении казначейского платежа, платежный документ на перечисление средств для полного либо частичного исполнения исполнительного документа в пределах общего остатка средств, учтенных на его лицевом счете должника (абзац первый пункта 7).

1.1. Гражданка И.В. Гусева оспаривает конституционность статьи 208 ГПК Российской Федерации, статей 242.1 и 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации и части 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года N 83-ФЗ. Между тем, исходя из прямого указания на соответствующие структурные элементы в представленных ею судебных актах либо из содержания этих актов, в ее деле были применены, помимо статьи 208 ГПК Российской Федерации, пункты 1 и 2 статьи 242.1 и пункт 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, пункты 1 и 2, абзац первый пункта 5, абзац первый пункта 6 и абзац первый пункта 7 части 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года N 83-ФЗ.

Решением Перовского районного суда города Москвы от 13 декабря 2021 года с бюджетного учреждения, выполнявшего в многоквартирном доме функции управляющей организации, в пользу И.В. Гусевой взыскано возмещение вреда, причиненного затоплением ее квартиры. Исполнительный лист получен ею 31 января 2022 года и предъявлен к

исполнению 3 февраля 2022 года, а содержащееся в нем требование исполнено уполномоченным органом 14 марта 2022 года. Впоследствии И.В. Гусева обратилась в тот же суд с заявлением об индексации присужденных ей денежных сумм за период с 13 декабря 2021 года по 14 марта 2022 года, в удовлетворении которого отказано, с чем согласились вышестоящие суды и судья Верховного Суда Российской Федерации (определения от 27 июля 2022 года и от 14 декабря 2022 года, от 3 марта 2023 года и от 4 мая 2023 года). Суды отметили, что действующее законодательство не предусматривает добровольного исполнения вступивших в законную силу судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации до предъявления судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем исполнительного листа к исполнению в порядке статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а в деле И.В. Гусевой требование исполнено в пределах трехмесячного срока со дня поступления исполнительного документа на исполнение.

По мнению И.В. Гусевой, оспариваемые нормы, позволяющие суду отказать взыскателю в индексации присужденных денежных сумм, противоречат статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

1.2. Конституционность статьи 208 ГПК Российской Федерации оспаривает также гражданин С.Н. Тихомиров.

Апелляционным определением Свердловского областного суда от 3 июня 2021 года в пользу С.Н. Тихомирова с Российской Федерации в лице Федеральной службы исполнения наказаний взыскана компенсация морального вреда в размере 10 000 рублей. 10 августа 2021 года от него в суд первой инстанции поступило заявление о направлении исполнительного документа на исполнение, после чего 16 августа 2021 года исполнительный лист направлен в Главное управление Федеральной службы судебных приставов по городу Москве. Однако 6 сентября 2021 года в возбуждении исполнительного производства отказано, поскольку требование подлежит исполнению в ином уполномоченном органе. 1 декабря 2021 года исполнительный документ направлен взыскателем в Минфин России, 17 декабря 2021 года он поступил на исполнение и 10 марта 2022 года исполнен.

Далее С.Н. Тихомиров обратился в суд с заявлением об индексации присужденной ему суммы, но определением Талицкого районного суда Свердловской области от 5 мая 2022 года в индексации в размере 1000 рублей отказано с указанием на то, что требование исполнено в пределах установленного пунктом 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации трехмесячного срока со дня предъявления исполнительного документа к исполнению. Доводы же взыскателя о длительном неисполнении решения суда с момента его вынесения (учитывая ошибочное направление судом исполнительного листа на исполнение в территориальное подразделение Федеральной службы судебных приставов) не были приняты во внимание. С этим согласились вышестоящие суды и судья Верховного Суда Российской Федерации (определения от 16 августа 2022 года, от 5 декабря 2022 года и от 13 марта 2023 года).

Как считает заявитель, оспариваемая норма противоречит статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ее интерпретируют суды общей юрисдикции, отказываясь индексировать присужденные денежные суммы на день исполнения решения суда после его вступления в законную силу.

1.3. Таким образом, с учетом предписаний статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" статья 208 ГПК Российской Федерации, пункты 1 и 2 статьи 242.1 и пункт 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, пункты 1 и 2, абзац первый пункта 5, абзац первый пункта 6 и абзац первый пункта 7 части 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года N 83-ФЗ в их взаимосвязи являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о дне, начиная с которого должен исчисляться срок для индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и бюджетных учреждений.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя в статье 46 (часть 1) право каждого на судебную защиту его прав и свобод, исходит из того, что исполнение судебного решения - неотъемлемый элемент судебной защиты, и в связи с этим требует от государства создавать эффективные механизмы своевременного и полного исполнения судебных актов. Конкретизируя эти конституционные начала правосудия, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" в статье 6 предусматривает обязательность вступивших в законную силу судебных актов для всех без исключения субъектов права.

Неправомерная задержка исполнения судебного акта, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, должна рассматриваться в качестве нарушения права на справедливое правосудие, что предполагает выплату надлежащей компенсации лицу, которому таким нарушением причинен вред (Постановление от 25 января 2001 года N 1-П). Раскрывая природу этой компенсации, осуществляемой в том числе посредством индексации взысканных судом денежных сумм, Конституционный Суд Российской Федерации в многочисленных решениях подчеркивал, что **индексация, состоящая в увеличении взысканных сумм путем применения тех или иных коэффициентов, служит процессуальной гарантией защиты имущественных интересов взыскателя от инфляционных процессов в период от вынесения судебного акта до его реального исполнения** (определения от 29 января 2009 года N 52-О-О, от 19 октября 2010 года N 1291-О-О, от 22 марта 2012 года N 543-О-О, от 24 октября 2013 года N 1682-О, от 20 марта 2014 года N 603-О, от 17 февраля 2015 года N 322-О, от 25 января 2018 года N 34-О, от 13 февраля 2018 года N 249-О, от 29 октября 2020 года N 2442-О и др.).

В свою очередь, индексация присужденных сумм при исполнении судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации требует учета особенностей таких субъектов, как государство и его публично-территориальные образования, которые реализуют функции публичной власти в своих пределах и связаны необходимостью использовать имеющиеся у них материальные, включая финансовые, средства на цели выполнения их задач, а равно учета специфики организаций, созданных для обеспечения полномочий органов власти. Конституционный Суд Российской Федерации, касаясь исполнения судебных актов по искам к Российской Федерации, отметил, что их вынесение порождает коллизию между такими конституционно значимыми ценностями, как, с одной стороны, стабильность финансовых основ реализации государством возложенных на него функций, включая безусловное гарантирование конституционно-правового статуса личности, и, с другой - своевременность и полнота исполнения судебного акта, предполагающие наличие у взыскателя действительной возможности получить то, что ему причитается, в разумный срок. Эта коллизия с учетом недопустимости умаления ни одной из названных ценностей подлежит разрешению в том числе на основе закрепленного в статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципа, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина, - а значит, и права на судебную защиту - не должно нарушать права и свободы других лиц. Но, избирая механизм исполнительного производства, законодатель не может действовать произвольно, а должен стремиться к непротиворечивому регулированию отношений в данной сфере, к созданию для них стабильной правовой основы и не вправе ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного акта (Постановление от 14 июля 2005 года N 8-П).

Приведенная позиция имеет универсальное значение для исполнения судебных актов о присуждении выплаты денежных средств со стороны субъекта с публично-правовым элементом, что не исключает вариативности регулирования с учетом особенностей такого субъекта (степени и формы проявления в нем публично-правового элемента), источника денежных средств, которыми он распоряжается, а также характера правоотношений со взыскателем.

3. Поставленный И.В. Гусевой и С.Н. Тихомировым вопрос аналогичен тому, который Конституционный Суд Российской Федерации исследовал в Постановлении от 22 июня 2023 года N 34-П.

Данным Постановлением положения статьи 183 АПК Российской Федерации, пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи признаны неконституционными в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования неопределенность их нормативного содержания порождает неоднозначное решение вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Одновременно законодателю дано поручение незамедлительно принять меры по устранению неопределенности этих норм. На основании пункта 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" установлен порядок применения этих норм до внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений: указано, что исчисление срока индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов должно осуществляться со дня поступления исполнительных документов, названных в статье 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, на исполнение.

Исходя из того, что инфляционные процессы не останавливаются на время совершения государством в лице его органов организационно-распорядительных действий, целью которых служит исполнение судебного акта о взыскании за счет бюджетных средств, и вследствие таких процессов присужденные судом в пользу частного лица суммы могут частично утратить покупательную способность, Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул в данном Постановлении, что отказ законодателя допустить индексацию средств, взысканных с публично-правового образования за счет казны, в период с момента присуждения этих сумм и до направления взыскателем или судом необходимых документов в уполномоченный государственный орган для исполнения судебного акта не является произвольным и в конечном счете направлен на защиту интересов всех граждан (пункт 4.3 мотивировочной части).

Конституционный Суд Российской Федерации в данном Постановлении подверг анализу и аналогичные содержащимся в статье 183 АПК Российской Федерации положения статьи 208 ГПК Российской Федерации - с учетом того что вопрос об индексации на ее основании взысканных судом денежных сумм при исполнении судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов уже им затрагивался. Применительно к прежней редакции статьи 208 ГПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что рассматриваемая в системной связи с абзацем первым пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации эта статья неопределенности с точки зрения соответствия Конституции Российской Федерации не содержит и не нарушает прав граждан, судебные акты в пользу которых были исполнены в установленный законом трехмесячный срок (определения от 13 февраля 2018 года N 249-О и от 28 мая 2020 года N 1249-О). Вместе с тем в данном Постановлении он пришел к выводу, что принятие Федерального закона от 16 апреля 2022 года N 98-ФЗ, изложившего эту статью в действующей редакции, не решило окончательно вопрос о возможности применения положений, содержащихся в Бюджетном кодексе Российской Федерации, как изменяющих общий порядок исчисления индексации. Сама по себе корректировка процессуального законодательства не означает ни того, что индексация по данной категории дел во всех случаях может быть произведена со дня вынесения судебного решения, ни того, что Бюджетный кодекс Российской Федерации, в том числе положения его главы 24.1, не может расцениваться в качестве закона, которым устанавливается иной порядок индексации, отличный от общего порядка - со дня вынесения решения суда (пункты 4, 4.1 и 4.3 мотивировочной части).

Тем самым сделанный Конституционным Судом Российской Федерации в данном Постановлении вывод о неконституционности положений статьи 183 АПК Российской Федерации, пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи применим к такой же взаимосвязи этих норм Бюджетного кодекса Российской Федерации и статьи 208 ГПК Российской Федерации. Различие субъектного состава сторон спора и категорий дел, рассматриваемых по правилам гражданского и арбитражного судопроизводства, не является само по себе основанием для другого подхода к этому вопросу.

В настоящее время в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен проект Федерального закона N 500573-8 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", направленный, как следует из пояснительной записки к нему, на реализацию Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2023 года N 34-П. Данным законопроектом статью 183 АПК Российской Федерации предлагается дополнить частью 1.1, согласно которой по судебным решениям об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средства участников казначейского сопровождения, подлежащие казначейскому сопровождению в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, а также на средства бюджетных и автономных учреждений индексация присужденных денежных сумм производится со дня поступления на исполнение исполнительных документов, предусмотренных законодательством Российской Федерации; в случае возврата исполнительных документов без исполнения взыскателю по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, индексация присужденных судом денежных сумм не производится с момента возврата исполнительных документов и до дня их поступления на исполнение в установленном порядке. Данным законопроектом предусматривается и дополнение статьи 208 ГПК Российской Федерации частью четвертой, а также статьи 189.1 КАС Российской Федерации частью 1.1, закрепляющими аналогичную правовую регламентацию. Внесение указанного законопроекта не препятствует рассмотрению данного дела.

4. Положения статей 242.1 и 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации в силу своего буквального содержания регулируют вопросы исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в частности судебных актов по искам к Российской Федерации, ее субъекту, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов. В свою очередь, статьями 242.3 - 242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации установлен порядок обращения взыскания на средства бюджетов по денежным обязательствам казенных учреждений, а статьей 242.6-1 указанного Кодекса - на средства участников казначейского сопровождения.

Порядок обращения взыскания на средства бюджетных учреждений определен частью 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года N 83-ФЗ. Данным Федеральным законом в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений изменены, кроме прочего, статьи 242.3 - 242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации: положения об исполнении судебных актов по денежным обязательствам бюджетных учреждений стали относиться к денежным обязательствам казенных учреждений, притом что бюджетные и казенные учреждения составляют, согласно пункту 2 статьи 9.1 Федерального закона от 12 января 1996 года N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях", разные типы государственных и муниципальных учреждений.

Часть 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года N 83-ФЗ не предусматривает трехмесячного срока на исполнение судебных актов со дня поступления исполнительных документов, аналогичного установленному пунктом 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Вместо этого в ней указаны сроки на совершение отдельных действий в рамках исполнения судебного акта. В частности, в абзаце первом пункта 6 и абзаце первом пункта 7 предусмотрено, что орган, осуществляющий открытие и ведение лицевого счета должника, не позднее пяти рабочих дней после

получения исполнительного документа направляет бюджетному учреждению - должнику уведомление о поступлении исполнительного документа и о дате его приема к исполнению с приложением заявления взыскателя, а учреждение в течение 30 рабочих дней со дня получения уведомления представляет в названный орган распоряжение о совершении казначейского платежа, платежный документ на перечисление средств для полного либо частичного исполнения исполнительного документа в пределах общего остатка средств, учтенных на его лицевом счете должника. Общая продолжительность исполнения судебного акта, однако, в таком случае все равно - при соблюдении участниками данной процедуры обозначенных сроков - должна составлять меньше, чем три месяца. При этом указание в пункте 11 части 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года N 83-ФЗ на то, что при невозможности взыскать денежные средства с учреждения в связи с отсутствием таковых на его лицевых счетах в течение трех месяцев названный орган информирует об этом взыскателя в течение десяти дней со дня истечения трехмесячного срока, не означает с учетом приведенных положений, что три месяца являются нормативным сроком для исполнения судебного акта о взыскании денежных средств при наличии таковых на лицевом счете должника.

В то же время в правоприменительной практике, как о том свидетельствует и дело И.В. Гусевой, суды, разрешая вопрос об индексации присужденных к взысканию с бюджетных учреждений сумм, прибегают к установленному пунктом 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации трехмесячному сроку со дня поступления исполнительных документов на исполнение, используя его как основание для отказа в индексации, что усугубляет неблагоприятные последствия для взыскателей в виде неодинаковых условий определения периода индексации в зависимости от субъекта, с которого осуществляется взыскание.

При этом **в принципиальном плане модель обращения взыскания на средства бюджетных учреждений сходна с предусмотренной статьями 242.1 и 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации моделью обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.** Потому аргументы и выводы, содержащиеся в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2023 года N 34-П и относящиеся к взаимосвязи статьи 183 АПК Российской Федерации с положениями, регулирующими особый порядок взыскания с публично-правового субъекта, применимы и к такой же взаимосвязи статьи 208 ГПК Российской Федерации, причем не только с пунктами 1 и 2 статьи 242.1 и пунктом 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, но и с частью 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года N 83-ФЗ. Однако в последнем случае, касающемся взыскания средств с бюджетного учреждения, неопределенность, выявленная Конституционным Судом Российской Федерации в данном Постановлении, осложнена обращением правоприменительной практики к приведенным положениям Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Это само по себе дает достаточные основания для того, чтобы признать статью 208 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с пунктами 1 и 2 статьи 242.1 и пунктом 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, пунктами 1 и 2, абзацем первым пункта 5, абзацем первым пункта 6 и абзацем первым пункта 7 части 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года N 83-ФЗ не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 118, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования неопределенность их нормативного содержания порождает неоднозначное решение вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм при исполнении судебных актов в соответствии с данными положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 8 мая 2010 года N 83-ФЗ, в том числе при выборе в правоприменительной практике применяемых норм при обращении взыскания на средства бюджетных учреждений.

5. Пункт 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и абзац первый пункта 5 части 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года N 83-ФЗ

предусматривают возможность направления документов судом по просьбе взыскателя на исполнение.

Взыскатель, воспользовавшийся такой возможностью, не должен нести бремя негативных последствий ошибки суда (работника аппарата суда), которая выразилась в направлении документов не в тот орган (организацию), куда они должны поступить для выплаты присужденных судом денежных сумм. Это касается и периода индексации таких сумм: выпадение из него времени, прошедшего между поступлением документов из суда неправильному адресату и последующим их поступлением правильному адресату, было бы необоснованным ограничением прав взыскателя и вступало бы в противоречие со статьями 18, 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. При этом **не имеет значения то обстоятельство, что публично-правовое образование (бюджетное учреждение) не причастно к ошибке, допущенной при направлении документов. Поскольку ошибка обусловлена действиями государственного органа, Конституционный Суд Российской Федерации при выборе в такой ситуации между несением финансовых издержек частным лицом и публичным субъектом (бюджетным учреждением) полагает справедливым возложить их на последнего.**

6. В дополнительной оценке нуждается возможность применить к вопросу об определении периода индексации при взыскании средств с бюджетных учреждений те подходы Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которым **в принципиальном плане допустимо неприменение общего правила об индексации со дня вынесения решения суда к индексации денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (Постановление от 22 июня 2023 года N 34-П; определения от 1 октября 2009 года N 1312-О-О, от 11 мая 2012 года N 804-О, от 19 ноября 2015 года N 2703-О, от 28 сентября 2017 года N 1800-О и от 13 февраля 2018 года N 249-О). Эти подходы состоят в следующем:**

особый механизм исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов, предполагающий волеизъявление взыскателя, выраженное в направлении исполнительных документов в уполномоченный орган, создан законодателем в целях обеспечения законной процедуры расходования бюджетных средств; в силу принципов бюджетной системы процедура исполнения судебного акта, предусматривающая обращение взыскания на бюджетные средства, не может быть начата без непосредственного волеизъявления лица, в чью пользу взыскиваются денежные суммы;

статья 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации направлена, с одной стороны, на своевременное исполнение судебного акта в полном объеме, а потому и на защиту прав взыскателя, а с другой - на поддержание устойчивости финансовых основ государства; нахождение на казначейских счетах подлежащих взысканию сумм в течение определенного срока для исполнения судебного акта не может рассматриваться как неправомерное удержание чужих денежных средств, уклонение от их возврата, иная просрочка в их уплате либо неосновательное получение или сбережение за счет другого лица;

в процессе исполнения судебного акта, вынесенного по иску к публичному образованию, во всяком случае должна быть обеспечена возможность принять организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств, находящихся на казначейских счетах, таким образом, чтобы реализация права на судебную защиту не парализовала деятельность соответствующих публичных структур (решения и действия которых стали причиной вынесения судебного акта) и не привела к нарушению прав и свобод, обеспечиваемых их функционированием;

порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов сам по себе не влечет неблагоприятных последствий для выигравшей судебный спор стороны и даже дает некоторые преимущества взыскателю, чьим должником выступает публично-правовое образование, перед взыскателями денежных средств с иных должников: освобождает от поиска счетов должника, его имущества и от принятия иных мер, прописанных в Федеральном законе от 2 октября 2007 года N

229-ФЗ "Об исполнительном производстве", а также исключает риски, связанные с ликвидацией должника (юридического лица) или с его банкротством;

применение индексации присужденных судом денежных сумм без учета особенностей порядка исполнения судебного акта публично-правовым образованием, связывающих начало данной процедуры с волеизъявлением взыскателя, способно привести к злоупотреблениям со стороны последнего и к использованию института индексации в качестве способа обогащения; например, исполнительный лист и копия решения суда могут быть предъявлены взыскателем к исполнению в последний день срока и затем, после исполнения, подано заявление об индексации за весь период с момента вынесения решения суда и до даты его исполнения.

6.1. Согласно пунктам 1 и 2, абзацу первому пункта 3 и абзацу первому пункта 6 статьи 9.2 Федерального закона "О некоммерческих организациях" бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, которая создана Российской Федерацией, ее субъектом или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг и осуществляет свою деятельность в соответствии с предметом и целями деятельности, определенными в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, муниципальными правовыми актами и уставом; государственные (муниципальные) задания для бюджетного учреждения в соответствии с предусмотренными его учредительными документами основными видами деятельности формирует и утверждает орган, осуществляющий функции и полномочия учредителя, а финансовое обеспечение выполнения такого задания осуществляется в виде субсидий из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В статье 69.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации закреплено, что государственное (муниципальное) задание должно содержать: показатели, характеризующие качество и (или) объем (содержание) оказываемых государственных (муниципальных) услуг (выполняемых работ); порядок контроля за исполнением такого задания, включая условия и порядок его досрочного прекращения; требования к отчетности об исполнении такого задания. В силу той же статьи государственное (муниципальное) задание на оказание государственных (муниципальных) услуг физическим и юридическим лицам также должно содержать: определение категорий физических и (или) юридических лиц, являющихся потребителями услуг; порядок оказания услуг; предельные цены (тарифы) на оплату услуг физическими или юридическими лицами в случаях, если законом предусмотрено их оказание на платной основе, либо порядок установления этих цен (тарифов) в случаях, установленных законом. Там же указано, что показатели государственного (муниципального) задания используются, в частности, для определения объема субсидий на выполнение такого задания бюджетным учреждением.

В свою очередь, пунктом 1 статьи 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации установлено, что в бюджетах бюджетной системы Российской Федерации предусматриваются субсидии, в частности, бюджетным учреждениям на финансовое обеспечение выполнения ими государственного (муниципального) задания, в том числе в рамках исполнения государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, рассчитанные с учетом нормативных затрат на оказание ими государственных (муниципальных) услуг физическим и (или) юридическим лицам и нормативных затрат на содержание государственного (муниципального) имущества.

В силу же пункта 4 статьи 9.2 Федерального закона "О некоммерческих организациях" бюджетное учреждение вправе сверх установленного государственного (муниципального) задания и в случаях, определенных федеральными законами, в пределах установленного государственного (муниципального) задания выполнять работы, оказывать услуги, относящиеся к его основным видам деятельности, предусмотренным его учредительным документом, для граждан и юридических лиц за плату и на одинаковых при оказании одних и тех же услуг условиях, а также вправе осуществлять иные виды деятельности, не являющиеся основными, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, и соответствующие указанным целям, при

условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за их счет имущество поступают в самостоятельное распоряжение бюджетного учреждения (абзац второй пункта 3 статьи 298 ГК Российской Федерации), равно как и другое находящееся в его оперативном управлении имущество, кроме особо ценного движимого имущества, закрепленного за ним собственником или приобретенного учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества, а также недвижимого имущества и за исключением ряда других, прямо поименованных в законе случаев (пункт 10 статьи 9.2 Федерального закона "О некоммерческих организациях").

Наконец, согласно частям 1, 6 и 8 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года N 83-ФЗ лицевого счета федеральным бюджетным учреждениям, бюджетным учреждениям субъектов Российской Федерации, муниципальным бюджетным учреждениям для учета операций со средствами, поступающими им в соответствии с законодательством Российской Федерации (за некоторыми исключениями), открываются и ведутся соответственно в территориальных органах Федерального казначейства, финансовых органах субъектов Российской Федерации, финансовых органах муниципальных образований; проведение операций со средствами бюджетных учреждений осуществляется территориальными органами Федерального казначейства, финансовыми органами субъектов Российской Федерации (муниципального образования) в порядке, установленном соответственно Федеральным казначейством, финансовым органом субъекта Российской Федерации (муниципального образования), от имени и по поручению указанных учреждений в пределах остатка средств, поступивших бюджетным учреждениям; на отдельных лицевых счетах бюджетного учреждения учитываются лишь средства субсидий, предоставленных им в соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 78.1 и статьей 78.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации (субсидии на особые цели).

6.2. Действующее правовое регулирование, таким образом, действительно предполагает возможность осуществления бюджетными учреждениями деятельности в качестве самостоятельных участников экономических отношений на конкурентных (рыночных) началах с иными участниками этих отношений и возможность получения ими дохода от такой деятельности. Но такая деятельность рассматривается законодателем лишь как дополнительная по отношению к основной, осуществляемой преимущественно за счет субсидии на выполнение учреждением государственного (муниципального) задания в целях обеспечения реализации полномочий органов публичной власти в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах. При этом и средства такой субсидии, и иные доходы от деятельности учреждения могут поступать на один лицевой счет.

Поэтому, хотя применительно к бюджетным учреждениям не столь ярко выражены основания для введения законодателем особого порядка исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов (поддержание финансовой устойчивости государства, необходимость организационно-технических мер по перераспределению бюджетных средств, предотвращение риска критических затруднений в деятельности государственных структур и др.), не может отрицаться преобладание в составе деятельности бюджетных учреждений (по крайней мере исходя из установленного на основании нормативного регулирования понимания должного) публично значимых функций, а значит, и правомочность особого порядка выплат с их лицевых счетов, связанного с поддержанием объема средств, необходимых для осуществления этих функций. Следовательно, допустимость введения частью 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года N 83-ФЗ специального порядка обращения взыскания на средства бюджетных учреждений, требующего предъявления необходимых для взыскания документов взыскателем или по его просьбе судом в орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов должника, не вызывает сомнений с точки зрения соответствия конституционным предписаниям.

Вместе с тем **определенные преимущества для взыскателя, с точки зрения гарантированности своевременного получения причитающегося, при взыскании с**

бюджетного учреждения по сравнению со взысканием с частных лиц, безусловно, имеются, как и сохраняются риски злоупотреблений со стороны взыскателя в части использования института индексации присужденных сумм в качестве способа обогащения, отмеченные Конституционным Судом Российской Федерации применительно к обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (Постановление от 22 июня 2023 года N 34-П).

С учетом изложенного не усматривается оснований для того, чтобы при оценке конституционности оспариваемого правового регулирования в части решения вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм при исполнении судебных решений об их взыскании с бюджетных учреждений, исходить из принципиально другого подхода, чем при решении этого вопроса в случае обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Однако же это не влияет на применимость к регулированию индексации при взыскании денежных средств с бюджетных учреждений выводов, содержащихся в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2023 года N 34-П и приведенных выше в настоящем Постановлении, о наличии других оснований для того, чтобы признать статью 208 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с пунктами 1 и 2 статьи 242.1 и пунктом 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, пунктами 1 и 2, абзацем первым пункта 5, абзацем первым пункта 6 и абзацем первым пункта 7 части 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года N 83-ФЗ не соответствующими Конституции Российской Федерации.

7. Таким образом, статья 208 ГПК Российской Федерации, пункты 1 и 2 статьи 242.1, пункт 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, пункты 1 и 2, абзац первый пункта 5, абзац первый пункта 6 и абзац первый пункта 7 части 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года N 83-ФЗ в их взаимосвязи не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 118, в той мере, в какой:

неопределенность их нормативного содержания в системе действующего правового регулирования порождает неоднозначное решение вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и бюджетных учреждений;

они позволяют при решении вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм, не учитывать ошибочное направление судом по просьбе взыскателя документов для взыскания не тому органу, которому они должны быть адресованы в силу закона.

Федеральному законодателю надлежит незамедлительно внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления и Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2023 года N 34-П. При этом федеральный законодатель не лишен возможности предусмотреть особенности определения дня, начиная с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм при исполнении судебных актов, применительно к обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и на средства бюджетных учреждений, в том числе в зависимости от того, связано ли взыскание с правоотношениями, в которых бюджетное учреждение выполняет публично значимую функцию за счет бюджетного финансирования или выступает в качестве участника гражданского оборота на конкурентных началах с иными хозяйствующими субъектами.

Руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным установить следующее. До внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления и Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2023 года N 34-П, срок индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и на средства

бюджетных учреждений должен исчисляться со дня поступления исполнительных документов, названных соответственно в статье 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации или в части 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года N 83-ФЗ, на исполнение в уполномоченный орган (орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов бюджетного учреждения). При ошибочном направлении данных документов судом по просьбе взыскателя не в тот орган, в который они должны были быть направлены, указанный срок исчисляется начиная со дня их поступления в тот орган, в который документы были ошибочно направлены.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать статью 208 ГПК Российской Федерации, пункты 1 и 2 статьи 242.1, пункт 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, пункты 1 и 2, абзац первый пункта 5, абзац первый пункта 6 и абзац первый пункта 7 части 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года N 83-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений" в их взаимосвязи не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 118, в той мере, в какой:

неопределенность их нормативного содержания в системе действующего правового регулирования порождает неоднозначное решение вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и бюджетных учреждений;

они позволяют при решении вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм, не учитывать ошибочное направление судом по просьбе взыскателя документов для взыскания не тому органу, которому они должны быть адресованы в силу закона.

2. Федеральному законодателю надлежит незамедлительно внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления и Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2023 года N 34-П.

До внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления и Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2023 года N 34-П, срок индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и на средства бюджетных учреждений должен исчисляться со дня поступления исполнительных документов, названных соответственно в статье 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации или в части 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года N 83-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений", на исполнение в уполномоченный орган (орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов бюджетного учреждения). При ошибочном направлении данных документов судом по просьбе взыскателя не в тот орган, в который они должны были быть направлены, указанный срок исчисляется со дня их поступления в тот орган, в который документы были ошибочно направлены.

3. Судебные акты, вынесенные по делам с участием граждан Гусевой Ирины Валентиновны и Тихомирова Сергея Николаевича по вопросу индексации присужденных

денежных сумм, подлежат пересмотру в установленном порядке на основании настоящего Постановления.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 30 января 2024 г. N 196-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНКИ ЗЫКОВОЙ

ЮЛИИ ВАЛЕРЬЕВНЫ НА НАРУШЕНИЕ ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПУНКТОМ 2 ПОРЯДКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЕДИНОВРЕМЕННЫХ КОМПЕНСАЦИОННЫХ ВЫПЛАТ МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКАМ (ВРАЧАМ, ФЕЛЬДШЕРАМ, А ТАКЖЕ АКУШЕРКАМ И МЕДИЦИНСКИМ СЕСТРАМ ФЕЛЬДШЕРСКИХ И ФЕЛЬДШЕРСКО- АКУШЕРСКИХ ПУНКТОВ), ПРИБЫВШИМ (ПЕРЕЕХАВШИМ) НА РАБОТУ В СЕЛЬСКИЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ, ЛИБО ПОСЕЛКИ ГОРОДСКОГО ТИПА, ЛИБО ГОРОДА С НАСЕЛЕНИЕМ ДО 50 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК, РАСПОЛОЖЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

1. Гражданка Ю.В. Зыкова, принятая 25 августа 2020 года на вакантную должность врача-психиатра в медицинскую организацию, оспаривает конституционность пункта 2 Порядка предоставления единовременных компенсационных выплат медицинским работникам (врачам, фельдшерам, а также акушеркам и медицинским сестрам фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов), прибывшим (переехавшим) на работу в сельские населенные пункты, либо поселки городского типа, либо города с населением до 50 тысяч человек, расположенные на территории Свердловской области, утвержденного постановлением Правительства Свердловской области от 30 июля 2020 года N 508-ПИ и действовавшего до 1 января 2023 года (далее - Порядок), предусматривавшего осуществление выплаты медицинским работникам (врачам, фельдшерам), являвшимся гражданами Российской Федерации, не имевшим неисполненных финансовых обязательств по договору о целевом обучении (за исключением трудоустройства в медицинские организации с укомплектованностью штата менее 60%), прибывшим (переехавшим) на работу в сельские населенные пункты, либо поселки городского типа, либо города с населением до 50 тысяч человек, расположенные на территории Свердловской области, и заключившим трудовой договор с медицинской организацией Свердловской области, подведомственной Министерству здравоохранения Свердловской области или органу местного самоуправления муниципального образования, расположенного на территории Свердловской области, на условиях полного рабочего дня с продолжительностью рабочего времени, установленной в соответствии со статьей 350 Трудового кодекса Российской Федерации, с выполнением трудовой функции на должности, включенной в перечень вакантных должностей медицинских работников в медицинских организациях и их структурных подразделениях, при замещении которых осуществлялись единовременные компенсационные выплаты на очередной финансовый год (программный реестр должностей), утвержденный Министерством здравоохранения Свердловской области, разработанный на основании примерного перечня должностей медицинских работников в медицинских организациях и их структурных подразделениях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, при замещении которых осуществляются единовременные компенсационные выплаты на очередной финансовый год (программного реестра

должностей), утвержденного Министерством здравоохранения Российской Федерации (далее - медицинские работники), в размере:

1) 1,5 млн рублей для врачей и 0,75 млн рублей для фельдшеров, прибывших (переехавших) на работу в сельские населенные пункты либо поселки городского типа, расположенные на удаленных и труднодоступных территориях. Перечень удаленных и труднодоступных территорий для осуществления единовременных компенсационных выплат медицинским работникам (врачам, фельдшерам), прибывшим (переехавшим) на работу в сельские населенные пункты либо поселки городского типа, приведен в приложении N 1 к данному порядку;

2) 1 млн рублей для врачей и 0,5 млн рублей для фельдшеров, прибывших (переехавших) на работу в сельские населенные пункты, либо поселки городского типа (за исключением указанных в подпункте 1 настоящего пункта), либо города с населением до 50 тысяч человек.

По мнению заявительницы, оспариваемое положение, примененное при рассмотрении ее дела судами общей юрисдикции, не соответствует статьям 2, 3, 18 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет отказывать в назначении выплаты медицинскому работнику, прибывшему (переехавшему) на работу в сельский населенный пункт, либо рабочий поселок, либо поселок городского типа, либо городской населенный пункт и заключившему трудовой договор с медицинской организацией на условиях полного рабочего дня с выполнением трудовой функции на должности, которая была включена уполномоченным органом в перечень должностей медицинских работников в медицинских организациях, но в последующем - в год трудоустройства являясь вакантной в медицинской организации - исключена из перечня.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Установление единовременной денежной выплаты отдельной категории медицинских работников непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает и, соответственно, является исключительной компетенцией органов государственной власти. Именно они вправе определять размер такой выплаты, порядок ее осуществления, источник финансирования, а также круг субъектов, на которых она распространяется, учитывая финансовые возможности и иные факторы, в том числе связанные с необходимостью обеспечения реализации конституционного права на охрану здоровья граждан, проживающих в том числе в сельской местности, и, следовательно, привлечения квалифицированных специалистов на работу в сельские населенные пункты, рабочие поселки, поселки городского типа или городские населенные пункты с населением до 50 тысяч человек.

В целях укомплектования медицинских организаций Свердловской области медицинскими кадрами и привлечения специалистов в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 года N 1640 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие здравоохранения" Правительство Свердловской области постановлением от 30 июля 2020 года N 508-ПП утвердило Порядок, в котором предусматривало механизм осуществления и финансового обеспечения за счет средств областного бюджета и средств субсидий, предоставлявшихся ему в целях софинансирования из федерального бюджета, единовременных компенсационных выплат отдельным категориям медицинских работников, заключавших трудовые договоры с медицинскими организациями, подведомственными областному органу исполнительной власти в сфере здравоохранения.

Следовательно, оспариваемое положение, принятое в пределах дискреционных полномочий органа государственной власти субъекта Российской Федерации, являлось элементом правового механизма, направленного на создание дополнительных стимулов к переезду на работу в сельские населенные пункты, рабочие поселки, поселки городского типа или городские населенные пункты с населением до 50 тысяч человек, для квалифицированных специалистов (медицинских работников), что согласуется с целями проводимой государством социальной политики и не может

расцениваться как нарушающее конституционные предписания и права заявительницы.

Разрешение же поставленного Ю.В. Зыковой вопроса связано с оценкой целесообразности принятого уполномоченными органами решения и расширением круга лиц, на которых распространяется оспариваемое положение, что к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не относится.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 13 февраля 2024 г. N 248-О

**ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА
ПУСТОВОГО ДЕНИСА ИВАНОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПУНКТАМИ 4 И 4.2 СТАТЬИ 132 ФЕДЕРАЛЬНОГО
ЗАКОНА "О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)" И ЧАСТЬЮ 1 СТАТЬИ
177 АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

1. Гражданин Д.И. Пустовой оспаривает конституционность следующих положений:

пунктов 4 и 4.2 статьи 132 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", предусматривающих, в частности, что социально значимые объекты, объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации и иные объекты, продажа которых в соответствии с законодательством Российской Федерации должна осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса, а также объекты, в отношении которых заключены соглашения о государственно-частном партнерстве, объекты, в отношении которых заключены соглашения о муниципально-частном партнерстве, продаются в порядке, установленном статьей 110 данного Федерального закона; обязательными условиями конкурса по продаже указанных объектов являются обязательства покупателей обеспечивать надлежащее содержание и использование указанных объектов в соответствии с их целевым назначением, а также выполнение иных устанавливаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации обязательств; в случае продажи объектов коммунальной инфраструктуры к обязательным условиям конкурса относятся также обязательства покупателей предоставлять гражданам, организациям, осуществляющим эксплуатацию жилищного фонда социального использования, а также организациям, финансируемым за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, товары (работы, услуги) по регулируемым ценам (тарифам) в соответствии с установленными надбавками к ценам (тарифам) и предоставлять указанным потребителям установленные федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления льготы, в том числе льготы по оплате товаров (работ, услуг) (пункт 4); после проведения торгов по продаже имущества в форме конкурса, посредством публичного предложения или получения акцепта одной из поступивших оферт орган местного самоуправления заключает с покупателем социально значимых объектов соглашение об исполнении условий, указанных в пункте 4 этой же статьи; в случае существенного нарушения или неисполнения покупателем социально значимых объектов соглашения об исполнении условий, указанных в пункте 4 этой же статьи, данное соглашение и договор купли-продажи социально значимых объектов подлежат расторжению судом на основании заявления органа местного самоуправления; в случае расторжения судом данного соглашения и договора купли-продажи социально значимых объектов такие объекты подлежат передаче в собственность муниципального образования, а денежные средства, выплаченные по договору купли-продажи социально значимых объектов, возмещаются покупателю за счет местного бюджета (пункт 4.2);

части 1 (а фактически - лишь ее абзаца первого) статьи 177 АПК Российской Федерации, в соответствии с которой решение, выполненное в форме электронного

документа, направляется лицам, участвующим в деле, посредством его размещения в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в режиме ограниченного доступа не позднее следующего дня после дня его принятия.

Как следует из жалобы и представленных материалов, определением Арбитражного суда города Москвы от 20 июля 2022 года, вынесенным в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО "А." (оставлено без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 октября 2022 года и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17 января 2023 года), были расторгнуты договоры купли-продажи недвижимого имущества (социально значимых объектов коммунальной инфраструктуры - газовых котельных), заключенные между должником и гражданами С. и Г., с возмещением данным гражданам стоимости имущества за счет средств бюджета муниципального образования; расторгнуты заключенные между администрацией городского округа Троицк в городе Москве и теми же гражданами соглашения о целевом использовании социально значимых объектов; признаны недействительными последующие договоры купли-продажи недвижимого имущества, заключенные между С. и Д.И. Пустовым, а также между Г. и Д.И. Пустовым, в соответствии с которыми в собственность последнего отчуждались социально значимые объекты коммунальной инфраструктуры - газовые котельные; Д.И. Пустовой обязан передать в собственность муниципального образования эти социально значимые объекты коммунальной инфраструктуры. При этом суды исходили, в частности, из следующего: нарушения С. и Г. условий соглашения о целевом использовании социально значимых объектов, выразившегося в том, что они не эксплуатировали их самостоятельно, а сдали в аренду муниципальному унитарному предприятию с обязательством данного арендатора поддерживать и эксплуатировать указанные объекты в надлежащем техническом и санитарном состоянии и вскоре продали их Д.И. Пустовому; ничтожности сделок по отчуждению имущества в пользу заявителя, совершенных вопреки условиям соглашений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2023 года отказано в удовлетворении ходатайства заявителя о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационной жалобы на указанные судебные акты, кассационная жалоба возвращена заявителю.

По мнению Д.И. Пустового, положения пунктов 4 и 4.2 статьи 132 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" противоречат статьям 8, 35 и 55 Конституции Российской Федерации в той части, в которой они ограничивают собственника социально значимого объекта осуществлять свои права владения, пользования и распоряжения им.

Кроме того, Д.И. Пустовой просит признать не соответствующими тем же статьям Конституции Российской Федерации положения части 1 статьи 177 АПК Российской Федерации, поскольку, как он утверждает, они сокращают срок обжалования судебного акта на одни сутки в связи с возможностью суда в течение суток не знакомить лиц, участвующих в деле, с принятым судебным актом.

2. Определяя Россию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7), Конституция Российской Федерации возлагает на органы местного самоуправления обязанность решать вопросы местного значения в интересах населения муниципального образования (статья 132, часть 1). При этом вопросы местного значения законодательно определены как вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно (часть 1 статьи 2 названного Федерального закона).

Объекты коммунальной инфраструктуры, жизненно необходимые для соответствующей территории, используются не только в частных интересах, но и в интересах населения, подлежащих защите со стороны государства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2000 года N 8-П). По смыслу положений статей 7, 55 (часть 3) и 75.1 Конституции Российской Федерации

допускается установление условий и ограничений возникновения и реализации права собственности на такие социально значимые объекты, а также предполагается необходимость решения вопроса о юридической судьбе подобных объектов, принадлежащих должнику, в ходе его банкротства.

Государство, обеспечивая проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики, вправе в силу статей 71 (пункт "ж") и 114 (пункт "б" части 1) Конституции Российской Федерации в случае возникновения неблагоприятных экономических условий, к числу которых относится банкротство, осуществлять публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения, принимая необходимые меры, направленные на создание условий для справедливого обеспечения интересов всех лиц, вовлеченных в соответствующие правоотношения; в этих целях федеральный законодатель уполномочен на установление процедур банкротства, с тем, однако, чтобы при этом был обеспечен конституционно обоснованный разумный компромисс между интересами кредиторов, подвергающихся банкротству организаций, их учредителей (участников) и работников, а также государства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2021 года N 2560-О, от 31 мая 2022 года N 1353-О и др.). Поэтому, осуществляя регулирование отношений, связанных с обеспечением функционирования и сохранения целевого назначения объектов, необходимых для удовлетворения основных жизненных потребностей населения, законодатель, исходя из публичных целей, вправе определять особенности отчуждения их у должника в процессе конкурсного производства, а также дальнейшего владения, пользования и распоряжения ими.

2.1. Конституционный Суд Российской Федерации, обращаясь к вопросу возмещения покупателю суммы уплаченных по договору денежных средств в случае расторжения договора купли-продажи социально значимых объектов в судебном порядке, относительно положений пунктов 4 и 4.2 статьи 132 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" отмечал, что по смыслу договора купли-продажи социально значимых объектов, объектов коммунальной инфраструктуры и соглашения, заключаемого в этом случае покупателем с органом местного самоуправления, конечной экономической целью такого договора является не только извлечение покупателем потребительских свойств указанных объектов, но и их использование в заранее определенных публично-значимых целях, что предопределяет специфику правового регулирования отношений, возникающих на основании указанных договора и соглашения, и последствий прекращения этих отношений. Приобретая подобные объекты, покупатель не может не осознавать содержание своих обязательств перед местным сообществом и не учитывать возможность наступления негативных последствий при их неисполнении, поскольку соответствующие последствия однозначно закреплены в законе и он, будучи субъектом предпринимательской деятельности, несет риски наступления таких последствий (Определение от 14 мая 2018 года N 1117-О).

Также Конституционный Суд Российской Федерации в указанном Определении подчеркнул, что изъятие социально значимых объектов в соответствии с пунктом 4.2 статьи 132 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" не является безвозмездным, притом что оно, как связанное с ненадлежащим исполнением покупателем своих обязательств, представляет собой своего рода санкцию. В качестве закрепленного федеральным законом ограничения прав оно не может быть признано несоразмерным указанным целям, а потому не вступает в противоречие со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Особенность подобных случаев - в силу, прежде всего, социальной значимости предмета договора - состоит в том, что инициатором прекращения договорных отношений выступает орган местного самоуправления как сторона заключаемого с покупателем соглашения, действующий в интересах местного сообщества. При этом особенности соответствующих правоотношений, связанные с социальным предназначением таких объектов, которое само по себе влечет их определенное

обременение, в любом случае не предполагают выплату при передаче такого имущества в муниципальную собственность именно рыночной стоимости этого имущества.

Обязанность соблюдать условия о надлежащем содержании и использовании социально значимых объектов в соответствии с его целевым назначением и возможность применения предусмотренных пунктом 4.2 статьи 132 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" правовых последствий в случае существенного нарушения или неисполнения этих условий не исчерпываются в связи с переходом права собственности на такой объект от первичного покупателя (приобретшего его у должника в процедуре банкротства) к другому лицу, которое должно осознавать особенности приобретаемых объектов. Иное не учитывало бы цели приведенного регулирования как направленного на защиту прав и законных интересов населения соответствующего муниципального образования.

2.2. Признание сделок по отчуждению имущества в пользу заявителя недействительными, имевшее место в его конкретном деле, дает основания для применения пункта 2 статьи 167 ГК Российской Федерации, согласно которому при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке. Следовательно, осуществление выплат С. и Г. в связи с передачей объектов коммунальной инфраструктуры в муниципальную собственность не лишало возможности Д.И. Пустового истребовать с данных граждан полученное от него по сделкам. Лишение лица имущества, полученного по сделке, вследствие признания ее недействительной, безотносительно к дальнейшей его передаче в публичную собственность само по себе не может рассматриваться как принудительное отчуждение имущества для публичных нужд, которое согласно статье 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. В противном случае допускалось бы необоснованное смещение правовых институтов.

Таким образом, **положения оспариваемых пунктов 4 и 4.2 статьи 132 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", рассматриваемые в системе действующего правового регулирования и с учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, как создающие, в частности, механизм обеспечения надлежащего содержания и целевого использования объектов коммунальной инфраструктуры, жизненно необходимых для определенной территории, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, указанные в жалобе, в его конкретном деле.** Оценка же наличия оснований для применения данных норм, равно как и положений Гражданского кодекса Российской Федерации о признании сделок недействительными, с учетом фактических обстоятельств конкретного дела, в том числе характера действий всех участников соответствующих правоотношений, относится к компетенции суда, рассматривающего дело по заявлению органа местного самоуправления.

3. Что касается части 1 статьи 177 АПК Российской Федерации, то она не препятствует обжалованию судебного акта в установленном законом порядке, в том числе с соблюдением предусмотренного для этого процессуального срока. Гарантией процессуальных прав участвующих в деле лиц выступает закрепленная частью 2 статьи 117 АПК Российской Федерации возможность восстановления пропущенного по уважительной причине срока.

Следовательно, **оспариваемое положение части 1 статьи 177 АПК Российской Федерации также не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя в аспекте, указанном в жалобе, в том числе с учетом указания в определении Верховного Суда Российской Федерации на то, что заявитель и его представитель доподлинно знали о состоявшихся судебных актах, были надлежащим образом уведомлены о порядке и сроках обжалования судебных актов и имели достаточный промежуток времени для подготовки и подачи кассационной жалобы в предусмотренный законодательством срок.**

Установление же и оценка фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения конкретного дела, в том числе касающихся порядка исчисления срока на обжалование судебного акта, а также проверка правильности применения оспариваемых норм с учетом данных обстоятельств к компетенции Конституционного Суда Российской

Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не относятся.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 27 февраля 2024 г. N 519-О

**ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ОМСКОЙ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ "ОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА" НА НАРУШЕНИЕ ЕЕ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПУНКТОМ 7 СТАТЬИ 76 И ПУНКТАМИ 2 - 5
СТАТЬИ 78 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ ОСНОВНЫХ ГАРАНТИЯХ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ ГРАЖДАН
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"**

1. Омская региональная общественная организация "Омский областной комитет по правам человека" оспаривает конституционность пункта 7 статьи 76 "Основания аннулирования регистрации кандидата (списка кандидатов), отмены решения комиссии о регистрации кандидата (списка кандидатов), об отказе в регистрации кандидата (списка кандидатов), исключении кандидата из списка кандидатов, отмены регистрации кандидата (списка кандидатов), инициативной группы по проведению референдума" и пунктов 2 - 5 статьи 78 "Сроки подачи и рассмотрения жалоб и заявлений" Федерального закона от 12 июня 2002 года N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации".

Как следует из представленных материалов, определением суда общей юрисдикции, с которым согласились суды вышестоящих инстанций, заявителю было отказано в принятии административного искового заявления о признании незаконными действий (бездействия) Избирательной комиссии Омской области по учету завышенного количества подписей депутатов представительных органов и глав муниципальных районов и городских округов Омской области в поддержку зарегистрированных кандидатов на должность губернатора Омской области. Суды исходили из того, что требования административного истца направлены на оспаривание решений избирательной комиссии о регистрации кандидатов на должность губернатора Омской области, при этом он не являлся участником данных избирательных правоотношений.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 2, 19, 45, 46 и 118 Конституции Российской Федерации, поскольку, в частности, препятствуют осуществлению общественного контроля в отношении избирательных комиссий и их должностных лиц за соблюдением требований законодательства о выборах.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. В силу предписаний Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой обладают граждане, юридические лица и муниципальные образования в лице органов местного самоуправления, чьи права и свободы, по их мнению, нарушаются примененными в конкретном деле нормативными актами; при этом жалоба может быть признана допустимой, если имеются признаки нарушения прав и свобод заявителя в результате применения оспариваемого акта в деле с его участием; к жалобе прилагаются судебные решения, подтверждающие применение оспариваемого акта судом при разрешении конкретного дела и исчерпание всех других внутригосударственных средств судебной защиты (статьи 96 и 97).

Между тем из представленных заявителем вместе с жалобой судебных актов не следует, что пункт 7 статьи 76 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных

прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в части, предусматривающей основания отмены регистрации кандидата судом, и положения пунктов 2 - 5 его же статьи 78, устанавливающие сокращенные сроки оспаривания отдельных решений избирательных комиссий, были применены при разрешении дела с участием заявителя.

Таким образом, жалоба заявителя в этой части не отвечает критерию допустимости, как он определен в статьях 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

2.2. Что касается пункта 7 статьи 76 названного Федерального закона в той части, в какой им правом оспорить в судебном порядке регистрацию кандидата наделяются только зарегистрировавшая кандидата избирательная комиссия и кандидат, зарегистрированный по тому же избирательному округу, то, как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 года N 8-П, **федеральный законодатель обладает определенной свободой усмотрения при создании конкретных процессуальных механизмов судебной защиты избирательных прав (включая установление форм ее реализации, круга субъектов и оснований для обращения в суд и т.п.), но должен исходить из особенностей их конституционной природы, с тем чтобы вводимые им способы судебной защиты обеспечивали эффективную возможность принудительной реализации заявленных материально-правовых требований, вытекающих из избирательных правоотношений, восстановление нарушенных прав участников избирательного процесса.**

Конкретизируя положения статьи 32 (часть 2) Конституции Российской Федерации, **Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" определил порядок выдвижения и регистрации кандидатов, в том числе порядок сбора подписей в поддержку выдвижения кандидата, порядок проверки их достоверности, основания признания их недействительными и (или) недостоверными, а также установил возможность судебной проверки соответствующих решений избирательной комиссии (статьи 32 - 35, 37, 38, 75 и 76).** Указанные положения Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" рассчитаны на регулирование правоотношений, складывающихся между кандидатом, избирательным объединением и избирательной комиссией, на которую возложена обязанность организовать и провести выборы в соответствии с требованиями законодательства, в том числе обеспечить соблюдение и защиту прав всех участников избирательного процесса.

Таким образом, данное регулирование, будучи частью механизма, направленного на обеспечение адекватной конституционному предназначению выборов организации избирательного процесса и его стабильности, а также баланса прав участников избирательных правоотношений, не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации